

Хотя Ся Сифэн и Цинь Лан и были студентами престижного университета, им всё же недоставало жизненного опыта, и они ещё не успели набить шишек в суровом реальном мире.

Став «старостами», они на собственном опыте познали, сколько подводных камней таит в себе любое строительство. Изначально им казалось, что возведение улиц и городских стен станет главной статьёй расходов. Если судить исключительно по потраченным суммам, так оно и было. Однако в процветающем рыцарском домене грамотно спланированная застройка окупалась невероятно быстро.

Только тогда Ся Сифэн и Цинь Лан осознали то, о чём часто слышали в новостях на родине: основную часть дохода местного бюджета составляет не налогообложение, а продажа земли.

Ещё до того, как они успели проложить канализацию, различные организации уже расчертили себе участки и, в большинстве своём, внесли полную оплату. Жилые кварталы и торговые лавки также пользовались бешеной популярностью. Чтобы обеспечить справедливость, парни применили опыт самых горячих времён на рынке недвижимости у себя дома: право на покупку разыгрывалось в лотерею, независимо от статуса и богатства.

Это известие свело с ума всех, кто до этого занимал выжидательную позицию.

«Что? Если у меня есть деньги и немного удачи, я смогу купить дом в лучшем районе? Напрямую у лорда, без посредников и их наценок?»

Гильдия искателей приключений Города Зелёных Песков тоже планировала открыть в домене филиал. Её глава часто навещался к Ся Сифэну и Цинь Лану, чтобы узнать о ходе строительства и как можно скорее прислать своих людей для возведения здания гильдии.

— Впервые вижу, чтобы в нашем отделении гильдии в Городе Зелёных Песков было столько искателей приключений, желающих взять задание, что протолкнуться невозможно, — смеялся он. — Наши секретари с ног сбились.

Вечерами Ся Сифэн и Цинь Лан пересчитывали деньги.

Одна только продажа земли почти покрыла большую часть долгов за строительство.

«Продажа земли — это золотая жила», — Ся Сифэн провёл рукой по лицу, сдерживая рвущуюся наружу улыбку.

По сравнению со строительством города, затраты на создание сопутствующих производственных линий для сельского хозяйства казались каплей в море. Но, составляя бизнес-план, они обнаружили, что вложения в аграрный сектор — это практически чистые

расходы, которые в обозримом будущем не принесут прибыли. Возможно, даже не в обозримом — скорее всего, это была бездонная яма, которая никогда не окупится.

Как и на их родине, чтобы сельское хозяйство приносило доход, оно должно быть масштабным и ориентированным на коммерческие культуры. Выращивание базовых зерновых культур редко бывало прибыльным. Мелкое фермерство и вовсе не имело ничего общего с заработком. К тому же, при наличии дешёвой и доступной энергии из магической сети, налоги с фермеров были лишь каплей в море для казны всего домена.

Неудивительно, что лорды так легко пренебрегали нуждами крестьян. Если бы не тот факт, что сами люди являются ресурсом, они бы, вероятно, считали земледельцев паразитами.

Это был очень реалистичный и жестокий вывод: если управлять, руководствуясь исключительно выгодой, то бросить группу людей на произвол судьбы гораздо рентабельнее, чем тянуть их за собой. Когда лорд устанавливал достаточное количество стабилизаторов магической сети, он мог позволить себе великодушно обеспечивать бедняков почти бесплатной едой, чтобы те не умерли с голоду, и дешёвым алкоголем, сваренным не из зерна, чтобы притупить их сознание.

Что выгоднее: повышать урожайность на полях простолюдинов, создавать для них рабочие места, давать им образование в надежде, что среди них появятся таланты, или же за небольшие деньги позволить им пролежать всю жизнь в пьяном угаре до самой смерти?

Но такой подход противоречил всему, чему Ся Сифэна и Цинь Лана учили с детства.

Глядя на производственные мощности, которые давала маготехнология, они были убеждены: если привести производственные отношения в соответствие с уровнем развития, их подданные если и не достигнут уровня жизни обычного здорового человека с их родины, то, по крайней мере, им не придётся питаться чёрным хлебом с глиной и отрубями, и они смогут позволить себе дешёвую новую одежду каждый сезон.

Более того, с приближением Конца Света магическая сеть, даже со стабилизаторами, часто давала сбои. Если же фермеры смогут обеспечивать себя сами, не полагаясь на магию, выживет гораздо больше людей.

Из-за своих убеждений Ся Сифэн и Цинь Лан не могли отказаться от субсидирования сельского хозяйства. А значит, эту бездонную яму им придётся заполнять постоянно.

— Может, мы слишком торопимся? — пробормотал Ся Сифэн. — Домен ещё не достроен, а мы уже думаем о том, как за счёт промышленности и торговли поддерживать сельское хозяйство.

— Это ещё не поддержка, — ответил Цинь Лан. — Мы ведь не отменили сельскохозяйственный налог.

Ся Сифэн шмыгнул носом.

— Точно.

— Придумал, что будем продавать? — спросил Цинь Лан.

— Да, — кивнул Ся Сифэн. — Простые устройства для защиты сознания, которые смогут позволить себе даже те, у кого нет профессии.

Спасибо Кровавой Луне за такую бизнес-идею.

После того как три великих государства объявили в розыск культ злого бога Кровавой Луны, обнаружить врага пока не удалось. Внешние боги годами тайно строили свои козни и были уже на пороге победы, когда их планы раскрыли Ся Сифэн и Цинь Лан. Это говорило о том, насколько скрытно они действовали. Боги, возможно, и могли заметить следы их деятельности в своих владениях, но смертным было крайне сложно выявить их присутствие. В конце концов, этот мир и без того был достаточно хаотичным.

Раз уж поймать культистов не получалось, людям оставалось только защищаться.

В настоящее время все магические устройства изготавливались вручную. Даже в мастерских это был ручной труд на конвейере, что делало производство очень неэффективным. Для создания магических предметов требовалась духовная сила; чем выше она была у мастера и чем острее он ощущал магическую сеть, тем качественнее получались изделия.

Если Ся Сифэн применит свои технологии, то созданные им устройства, хоть и уступят в качестве полностью ручным изделиям, будут лучше, чем ничего. И это «ничего» — его основной рынок. Никто не хотел умирать от рук культистов, даже простые люди. В худшем случае, если устройство и не спасёт жизнь, оно хотя бы оставит улики, которые помогут понять, от чего человек погиб, и его смерть не будет напрасной. Кроме того, устройство, подающее сигнал тревоги постфактум, могло предотвратить вред, который человек мог нанести своим близким, находясь под контролем.

Лордам это тоже было нужно. Их не заботила жизнь простолюдинов, но они боялись, что те станут разносчиками «чумы». Щедрые и добрые правители сами разместят заказы, чтобы обеспечить своих подданных базовой защитой; жадные и эгоистичные откроют рынок, позволив людям покупать устройства самостоятельно, и ещё и введут на них налог.

Торговые караваны, отправляемые из разных владений, занимались не столько торговлей в пути, сколько продвижением товаров, открытием новых торговых путей и сбором заказов — подобно торговым представителям из мира Ся Сифэна и Цинь Лана.

Семьи дварфов-торговцев, которых они приютили, были опытными специалистами по

продажам. Ся Сифэн очень хотел, чтобы они снова сформировали караван, но, опасаясь, что у них осталась психологическая травма, не решался заговорить об этом.

Такие «бессердечные» дела, естественно, доставались Цинь Лану.

У dwarфов действительно было много сомнений, но решение возродить караван они приняли почти единогласно.

— Мир всегда был опасен, нельзя же вечно прятаться дома и ничего не делать, — спокойно сказал один из стариков. — Дварфов так просто не запугать.

Члены dwarфийских караванов всегда работали посменно, поочерёдно отправляясь в путь и оставаясь дома на отдых. Никто не проводил в дороге круглый год. Среди dwarфов, поселившихся в домене, было много опытных торговцев.

Цинь Лан сделал их костяком нового каравана, набрав вдобавок местных жителей с опытом в торговле. К его удивлению, многие полурослики, известные домоседы, тоже записались в караван. Похоже, молодые полурослики, хоть и ценили тихую пасторальную жизнь, в глубине души тоже были не чужды духу авантюризма.

Караван возглавил Лайо. Он оказался прирождённым торговцем, и даже бывший глава каравана признал его «хитрость». В первый поход Лайо поведёт отряд лично.

Когда он заключит первые предварительные соглашения с другими лордами, Ся Сифэну и Цинь Лану придётся «сменить карту» и отправиться в путешествие по миру для подписания контрактов. К тому времени основная работа в домене будет налажена, а административный аппарат — сформирован. Им не нужно будет постоянно находиться на месте, достаточно будет проводить совещания по устройству связи.

— Прежде чем вы уедете, придумайте уже название! — преградил им путь Лайо. — Если не назовёте, пусть будет Город Солнца!

Перилла, чья лысина наконец обросла коротким ёжиком волос, энергично закивал:

— Как раз будет искуплением перед нашими богами.

Ся Сифэн хотел было назвать город «Хуася» или «Яньхуан», но такие названия не слишком вписывались в этот мир. Языки были разными, и ему пришлось бы использовать транслитерацию, что звучало бы странно, да и происхождение названия было бы сложно объяснить. Восточные имена в западном фэнтези — это нарушало внутреннюю гармонию ценителя лора.

Что до Цинь Лана, то он предоставил решение Ся Сифэну.

— Город Солнца... не слишком ли это претенциозно? — спросил Ся Сифэн. — Слишком громкое имя.

Лайо ткнул себя пальцем в грудь:

— Сын Солнца здесь, семья хранителей Солнца здесь. Какой город больше заслуживает этого имени?

— Может, ваши боги не согласны? — спросил Перилла.

Только тогда Лайо вспомнил, что Ся Сифэн и Цинь Лан — тоже избранники богов, но не из их клана. Он совсем забыл, что они не его кровные родственники.

— Ах, да. Считайте, я ничего не говорил, — сказал Лайо. — Может, спросите у своих богов?

Ся Сифэн и Цинь Лан переглянулись. Назвать город в честь Небесного Отца было бы ещё более дерзко.

— Тогда пусть будет Солнце, — Ся Сифэн был ужасен в придумывании названий, так что решил воспользоваться случаем. В конце концов, их с Цинь Ланом уже вписали в родословную книгу клана Подсолнухов. — Вложим в это добрый смысл. Назовём его Город Двух Солнц, в надежде, что оба солнца будут сиять вечно.

— Два солнца, конечно, вечно... — начал было Лайо, но тут же вспомнил, как Ся Сифэн и Цинь Лан называли его богов глупыми, и как Кровавая Луна узурпировала власть Серебряной, а та даже не догадывалась об этом.

«Хм, неужели наши боги были на грани гибели? Могло ли солнце пасть? Как-то это глупо звучит».

— Хорошо, пусть будет так, — сказал Лайо. — Два солнца определённо будут сиять вечно.

— Боги, должно быть, простят нас, — с грустью добавил Перилла.

Они обратились к двум солнцам с молитвой, прося их благословения на имя. Если боги согласятся, возражения остальных не будут иметь значения.

[Ох, как неловко, не стоит, я их уже простил! Не нужно использовать наши имена. Как насчёт «Города Надежды»?]

[«Город Надежды» — хорошо.]

Лайо и Перилла переглянулись. «Два Солнца» нельзя, а «Надежда» — можно? Непонятно, в чём именно проявлялась «неловкость» Солнца Надежды. И не слишком ли игривым был его тон?

В этот момент в душе Периллы зародилось непочтительное к богам сомнение. Он подумал, что, возможно, им с Лайо стоило бы поменяться ролями.

Ся Сифэн и Цинь Лан получили «божественное откровение» о прощении. Ся Сифэн едва удержался, чтобы снова не изречь какое-нибудь оскорбительное пророчество.

«А это маленькое солнце довольно забавное, такое живое и милое».

— Тогда пусть будет Город Надежды, — сказал Ся Сифэн. — Хотя, мне кажется, это название звучит ещё более вызывающе.

Но раз уж боги сами даровали имя, а других вариантов у него не было, пусть будет так. Несогласны? Идите жалуйтесь Солнцу Надежды в Церковь Солнца.

Сур, узнав о «дарованном» имени, лишь устало улыбнулся. Пророк действительно как нельзя лучше подходил «Надежде». Когда-то, когда он строил свой город, Солнце Надежды тоже хотело, чтобы тот носил это имя, но Сур стремился к скромности и отказался. Теперь желание бога наконец исполнилось.

«Лишь бы он не был слишком шумным и не созвал всех богов на праздничный пир прямо перед началом божественной войны».

Солнце Надежды не был богом-предком полуросликов, но характером очень на них походил: оба любили устраивать праздники по любому поводу. Поэтому он соединил свои божественные владения с владениями предка полуросликов, и они часто веселились вместе.

— Небесный Отец, — воззвал Сур в молитве, — «Город Надежды» — это и твоё благословение?

В ответ он ощутил одобрение.

Сур улыбнулся. Небесный Отец редко откликался на мелочи. Похоже, этого маленького пророка он действительно очень баловал.

Рыцарский домен Ся Сифэна и Цинь Лана наконец обрёл имя. Солнце Надежды сказало, что город будет называться Городом Надежды, и точка.

Перилла, получив это откровение, снова засомневался: может, два солнца всё-таки ошиблись в выборе своего избранника? Ведь Солнце Надежды по характеру было вылитым Лайо!

Откровение, полученное Церковью Солнца, было более туманным, без дерзких ноток, но они тоже ощутили божественное одобрение. Что ж, значимость Города Надежды снова возросла. Когда он расширится, возможно, Церковь Солнца даже перенесёт сюда свою штаб-квартиру.

Об этом же задумалась и Церковь Серебряной Луны. Луна — отражение Солнца. Где Солнце, там и Луна. Обе церкви, вложив огромные средства, начали заранее скупать земли. Они готовились к строительству будущих «городов-в-городе».

Цены на землю в Городе Надежды снова взлетели до небес.

Караван ещё не успел отправиться в путь, а первоначальные вложения в сельскохозяйственные мастерские уже окупались.

Ся Сифэн снова провёл рукой по лицу, сдерживая улыбку.

«Продажа земли — это просто невероятно выгодно».

Он должен держаться. Рынок недвижимости склонен к образованию пузырей, и здоровая экономика не может полагаться только на продажу земли. Но это было так прибыльно.

— Я чувствую, как разворачиваюсь, — сказал Ся Сифэн Цинь Лану.

— У тебя ещё десять тысяч невыполненных заказов на базовые устройства защиты сознания для Города Зелёных Песков, — ответил Цинь Лан.

— ...Заткнись.

Он же лорд, феодал и капиталист, которого впору вешать на фонарном столбе. Почему же он чувствует себя эксплуатируемым? И что самое обидное, Цинь Лан, у которого не было ни одного бытового навыка, стал его надсмотрщиком.

— А-а-а! Нам нужны рабочие! — в отчаянии закричал Ся Сифэн. — Срочно открываем курсы грамотности и профессиональные училища! Нам нужно больше рабочих!

— Хорошо, — согласился Цинь Лан.

Только что заработанные деньги снова были вложены в дело, и Ся Сифэну пришлось брать ещё больше заказов, чтобы покрыть дефицит бюджета.

— ... — Ся Сифэн склонил голову набок, глядя на Цинь Лана. — Твоя работа заключается в том, чтобы добавлять мне работы?

— Пока ты работаешь, я могу пойти зачистить точки магического осквернения, — предложил Цинь Лан.

Ся Сифэн надул губы. Он знал, что пока он трудился, Цинь Лан тоже не сидел без дела. Пока он пропадал в мастерской, все большие и малые дела в городе лежали на Цинь Лане, которому ещё и нужно было находить время на прокачку. А сам он просто сидел и получал опыт. По сложности и утомительности работы ему было далеко до Цинь Лана.

Но ему просто хотелось пожаловаться. Эта чёртова работа, он не хотел заниматься ей ни дня.

«Может, я стал слишком капризным?» — задумался Ся Сифэн.

И пока он размышлял, не стоит ли извиниться перед Цинь Ланом за свои необоснованные капризы, тот совершил нечто грандиозное.

Он разгромил «логово разбойников» и притащил всех «разбойников» в город.

Целых двести человек.

Двести котолодей.

— ...А, особенные ящеролюды, — протянул Ся Сифэн.

Уголки губ Цинь Лана слегка приподнялись. Обычно он не смеялся, но некоторые шутки в «Фантазии Чудесных Земель» были действительно хороши.

— Да, особые ящеролюды, — подтвердил Цинь Лан. — На самом деле, это не я их поймал. Они сами на меня напросились.

Шутка, над которой не удержался даже Цинь Лан, была понятна только тем, кто играл в западные фэнтезийные игры и читал книги в этом жанре. Это была шутка про особенности перевода. В ранние годы, когда западные игры и книги попадали в их мир в основном через «народных умельцев», переводы были очень вольными. Были и транслитерация, и смысловой перевод, и попытки адаптировать текст под местную культуру, и заимствования из других популярных произведений, и совершенно бессмысленные отсебятины.

Например, традиционные для западного фэнтези «орки» не имели ничего общего с пушистыми зверолоудьми, как можно было бы подумать. Это было авторское слово, означавшее злобное существо, поэтому они не были ни пушистыми, ни милыми, и у них был свиной пяточок.

Шутка, которую обыгрывала «Фантазия Чудесных Земель», была самой известной из таких переводческих казусов — шутка про кобольдов.

Кобольды из мира «Dungeons & Dragons» не только не имели никакого отношения к собакам, но и само их оригинальное название, «Kobold», никак с собаками не было связано. Они были похожи на ящериц и утверждали, что в их жилах течёт драконья кровь. А в другой феноменально популярной игре, «World of Warcraft», у кобольдов были явные крысиные морды.

Но речь сейчас о кобольдах из «Dungeons & Dragons».

Существует множество объяснений, почему ящероподобных существ перевели как «собакоголовых», но за давностью лет истину уже не установить. Когда новые игроки впервые сталкивались с «Dungeons & Dragons», они совершенно не понимали, почему кобольды — это ящерицы, и даже «исторические справки» не вносили ясности. Их не волновало, что творилось в головах у древних переводчиков. Они задавали простой вопрос: если ящериц называют «собакоголовыми», то как тогда называть расу, которая действительно похожа на собак? «Ящеролюдями»?

Пусть в западном фэнтези ещё не было собаколюдей, но раз уж это фэнтези, почему бы им не появиться! В итоге появилось множество фанатских работ, изображавших милых собаколюдей с подписью «это ящеролюд».

Это была шутка, понятная только старым китайским фанатам западного фэнтези.

И эту шутку «Фантазия Чудесных Земель» творчески переосмыслила. В игре «собакоголовыми» по-прежнему называли ящеролюдов, а вот «ящеролюдями» — собаколюдов. Собакоголовые утверждали, что они — потомки драконов, но драконы этого не признавали; ящеролюды же были близкими родственниками оборотней, и те это родство признавали.

Но при чём здесь котолюди?

Это была особая раса, появившаяся в качестве пасхалки в одном из игровых событий. Раз есть собаколюди, почему нет котолюдей? Любители кошек были возмущены. Так у ящеролюдов появился подвид — котоящеры.

Как и собаколюди, они не были людьми с кошачьими или собачьими головами. Это были прямоходящие кошки и собаки. Но если собаколюди больше походили на традиционных зверолюдей из японского фэнтези или оборотней, то котоящеры были просто милыми котиками, вставшими на задние лапы.

Старые игроки «Monster Hunter» хватались за голову: «Да это же наши айлу! Каким ветром их занесло в «Фантазию Чудесных Земель»?»

И что самое смешное, «Фантазия» и «Monster Hunter» действительно устроили коллаборацию. Один из подвидов ящеролюдов и известный NPC из Города Зелёных Песков случайно попали в мир «Monster Hunter», подарив старым охотникам новую одежду и котиков.

Котящеры появлялись в игре только во время событий, и Ся Сифэн с Цинь Ланом не ожидали встретить их в реальности. Но вот Цинь Лан «поймал» целый выводок.

Событие, связанное с котящерами, действительно проходило в Городе Зелёных Песков, «стартовой локации». Неужели здесь и вправду обитали эти редкие существа!

— Уважаемый лорд, вы победили и пленили нас! Мы будем вашими рабами! — котик задрал голову, глядя на него огромными, влажными кошачьими глазами. — Таскать мешки, крутить жернова, тянуть повозки — мы готовы на любую тяжёлую работу! Только дайте нам хижину и кусок сухого хлеба! Мы, котящеры, очень неприхотливы в еде!

Цинь Лан, хоть и не был любителем кошек, согласился на их «подставу». В игровом событии котящеры действительно были универсальными работниками, очень похожими на айлу. «Да это же просто айлу!» — снова пронеслось в голове.

Поскольку котящеры были невероятно трудолюбивы, игроки единогласно просили сделать их постоянными спутниками. Официально было объявлено, что во второй части игры котящеры войдут в отряд «компаньонов» игрока.

Они не успели насладиться компанией котящеров в игре, а тут, попав в другой мир, столкнулись с тем, что те сами напрашиваются в услужение. Конечно, нужно брать!

Котящеры оказались очень умными, трудолюбивыми и простодушными. Ся Сифэну достаточно было показать им что-то трижды, и большинство из них уже всё усваивали.

Через несколько дней из всей группы были отобраны лучшие, которые стали первыми работниками в мастерской по производству сельскохозяйственных инструментов и получили статус жителей Города Надежды.

Котящеры рыдали так, что вся их шерсть слиплась.

«Какой... какой добрый человек! Как могут существовать такие добрые люди! Отныне Город Надежды — наша родина! Мы будем защищать её до последней капли крови!»

— Приходите, приходите все, места хватит, — Ся Сифэн помнил из игровых данных, что во всём Мире Грёз котящеров было меньше пятидесяти тысяч. В окрестностях Города Зелёных Песков их вряд ли было больше тысячи. Когда Город Надежды расширится, он сможет вместить всех котящеров мира.

Проблема с нехваткой рабочих рук была временно решена.

«Есть в одной островной стране поговорка: "Так занят, что и кошачьи лапы в дело пойдут". Теперь и вправду пришлось воспользоваться кошачьими лапами».

Ся Сифэн снова обрёл свою обычную жизнерадостность.

— Старина Цинь, раньше игроки жаловались, что во всём мире меньше пятидесяти тысяч котолюдей. Как же каждому игроку выдать по котик-компаньону? Даже без событий пиковый онлайн «Фантазии» превышал миллион. А теперь у нас с тобой может быть по десять тысяч котиков!

Ся Сифэн растопырил пять пальцев, непонятно как изображая ими десять тысяч кошек.

— Угу, — по-прежнему холодно и отстранённо ответил Цинь Лан.

Он не собирался рассказывать Ся Сифэну, что, видя, как тот сходит с ума от работы, он вспомнил о существовании котоящеров, с мизерной надеждой несколько дней искал их следы, выполняя самые ненавистные им «сюжетные задания», и только потом дождался их «подставы».

Не о чем тут говорить.

<http://bllate.org/book/15881/1587713>